

УДК 340.1

НЕЗАКОННЫЙ ИНТЕРЕС КАК ЭЛЕМЕНТ КВАЛИФИКАЦИИ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ

Касаткин Дмитрий Михайлович¹,
e-mail: kasatkin.1997@gmail.com,

¹Выборгский институт (филиал) Ленинградского государственного университета
имени А.С. Пушкина, г. Выборг, Россия

Статья посвящена определению понятия незаконного интереса и его роли в квалификации злоупотребления правом. Рассмотрено освещение законного интереса в законодательстве и судебной практике. Отмечено, что защите законных интересов законодатель уделяет достаточно большое внимание во многих правовых актах, однако не дает ему законодательного закрепления. Толкования данного определения судами имеют различный характер и не всегда совпадают. В то же время незаконный интерес является критерием определения важнейшей правовой категории злоупотребления правом. Наличие незаконного интереса лица свидетельствует о его намерении нарушить права других лиц или о недобросовестном поведении, выраженном в безразличном отношении к нарушению прав участников правоотношений. Выявлены отличительные признаки законного интереса и обозначены границы его определения судами. По результатам исследования составлено определение злоупотребления правом, в котором подчеркивается роль незаконного интереса в указанной правовой категории.

Ключевые слова: злоупотребление правом, незаконный интерес, защита прав, недобросовестное поведение, участники правоотношений, противоправный интерес

ILLEGAL INTEREST AS AN ELEMENT OF QUALIFICATION OF ABUSE OF RIGHT

Kasatkin D.M.¹,

e-mail: kasatkin.1997@gmail.com,

¹Vyborg Institute (branch) of Pushkin Leningrad State University, Vyborg, Russia

The article is devoted to the definition of the concept of illegal interest and its role in qualifying the abuse of the right. The coverage of legitimate interest in legislation and judicial practice is considered. It is noted, that the legislator pays quite a lot of attention to the protection of legitimate interests in many legal acts, but does not give it legislative consolidation. The interpretation of this definition by the courts has a different character and does not always coincide. At the same time, illicit interest is a criterion for determining the most important legal category of abuse of the right. The presence of an unlawful interest of a person indicates his/her intention to violate the rights of other persons or bad faith behavior expressed in an indifferent attitude to the violation of the rights of participants in legal relations. The article also identified the distinctive features of a legitimate interest and defined the boundaries of its determination by the courts. Based on the results, a definition of abuse of the right is drawn up, which emphasizes the role of illegal interest in this legal category.

Keywords: abuse of the right, illegal interest, protection of rights, dishonest behavior, participants in legal relations, wrongful interest

DOI 10.21777/2587-9472-2023-1.1-7-11

Правовая категория законного интереса встречается во многих российских правовых актах. Так, в ст. 36 Конституции РФ соблюдением законных интересов иных лиц ограничиваются свободное владение, пользование, распоряжение землей и другими природными ресурсами. Законные интересы других лиц являются важным признаком, который обосновывает в ст. 55 Конституции РФ возникновение возможности ограничить федеральным законом права и свободы¹.

Аналогичным образом ситуация складывается и в иных нормативно-правовых актах. Есть отдельные законодательные акты, посвященные защите законных интересов в различных областях, например Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 230-ФЗ «О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в Федеральный закон "О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях"»², Федеральный закон от 5 мая 1999 г. № 46-ФЗ «О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг»³. Ни в одном из приведенных актов нет определения законного интереса, хотя они полностью направлены на защиту данной правовой категории.

Толкование законного интереса приводится лишь в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий», в котором указано, что нарушением законных интересов граждан будут являться действия, направленные на то, чтобы помешать лицу пользоваться своими правами для удовлетворения своих потребностей, не противоречащих нормам права⁴.

В научной литературе нет единого мнения относительно понятия законного интереса. Так, А.В. Малько, В.В. Субочев определяют законный интерес как стремление субъекта правоотношений воспользоваться определенными социальными благами, которое защищено государством в форме наличия юридической дозволенности [1, с. 90]. Это определение солидарно с толкованием понятия Верховным Судом РФ, где также указывается, что законный интерес – это нечто, связанное с активным побуждением лица.

Д.В. Шепелев, напротив, определяет категорию законного интереса как необходимость в пользовании социальным благом, выраженную через юридическую дозволенность на это, которая обеспечивается защитой государства [2, с. 50]. Данное определение противоречит приведенным и не является практически применимым. В российском законодательстве множество правовых норм направлено на защиту законных интересов. Однако необходимость сама по себе не может требовать защиты, поскольку ее наличие не означает того, что субъект имеет интерес в удовлетворении таковой. Например, у субъекта может быть необходимость в качественном образовании, но при отсутствии интереса он не проявит никаких действий к его получению. Необходимость же еще не означает использование прав конкретным лицом, а если право не применяется, то нет и объекта защиты, которую государство обеспечивает. Без инициативы на использование права чаще всего невозможно само возникновение правоотношения.

А.Ф. Черданцев, Д.И. Гунин придерживаются совершенно другого мнения, согласно которому категория «законные интересы» в рамках законодательства является исключительно декларативной, поскольку в практической стороне права приведенные интересы не конкретизируются, не находят своего применения. Судебная практика не рассматривает подобные понятия с точки зрения определения критерия заинтересованности. Соответственно, по их мнению, если вовсе убрать из законодательства такой критерий, как законные интересы, то никаких изменений в правовом поле не произойдет [3, с. 20].

С ранее приведенной позицией нельзя согласиться, поскольку в правоприменительной практике присутствуют незаконные интересы в виде противоправных интересов. Противоправные интересы упомянуты в законодательстве только в ст. 928 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ), где указывается, что их страхование не допускается⁵. Понятие противоправных интересов законодатель не рас-

¹ Конституция Российской Федерации: [принята всенар. голос. 12 декабря 1993 г. с изм., одобр. в ходе общерос. голос. 1 июля 2020 г.]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399 (дата обращения: 21.02.2023). – Текст: электронный.

² См.: Сборник законодательства Российской Федерации. – 2016. – № 27 (ч. 1). – Ст. 4163.

³ См.: Сборник законодательства Российской Федерации. – 1999. – № 10. – Ст. 1163.

⁴ О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации: [от 16 октября 2009 г. № 19]. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 17.02.2023). – Текст: электронный.

⁵ См.: Сборник законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 5. – Ст. 410.

крыл. В настоящий момент, однако, ведется работа над урегулированием данного вопроса. Так, в Концепции развития положений части второй ГК РФ о договоре страхования уделено отдельное внимание этой проблеме. Раскрываются два подхода к толкованию понятия противоправных интересов. Первый формальный подход основан на том, что противоправность напрямую приравнивается к незаконности, однако он не позволяет ответить на этот вопрос в том случае, если, например, незаконным является лишь один правовой элемент, участвующий в сделке. Второй материальный подход заключается в том, что противоправность оценивается, прежде всего, с точки зрения поведения участника правоотношения, т.е. рассматриваются степень вины и соответствие действий ожидаемым⁶.

Материальный подход к определению противоправных интересов является предпочтительным в рассмотрении роли противоправного интереса применительно к такому правовому институту, как злоупотребление правом. Противоправный интерес, с точки зрения этого подхода, можно определить как побуждение лица, вызванное им самим, к действиям, направленным на нарушение прав конкретного лица или неопределенного круга лиц. Несмотря на наличие указанного термина только в нормах о договоре страхования, в правовом поле он практически аналогичен понятию незаконного интереса, что подтверждается как судебной практикой, так и научной литературой.

Верховный Суд РФ в деле о банкротстве, ссылаясь на ст. 10, 168 ГК РФ, указывает на наличие противоправного интереса у должника в безвозмездном выводе активов, для того чтобы на них не могло быть возложено взыскание со стороны кредиторов. Подобные сделки будут учитываться как злоупотребление правом⁷. Соответственно, очевидно, что понятие противоправного интереса используется в судебной практике не только в институте страхования. Кроме того, учитывая ссылку суда на ст. 168 ГК РФ в контексте указания на противоправный интерес, можно сделать вывод о том, что ставится знак равенства между противоправным и незаконным интересом. Так, в судебной практике противоправный интерес часто присутствует у лица, которое злоупотребляет своими правами. Это находит отражение не только в отрасли гражданского права, но и, например, в налоговом праве. Верховный Суд РФ в деле о признании мнимой сделки о реорганизации компании определил, что в сделке очевидно наличие противоправного интереса юридического лица, направленного на изменение территориальной подсудности, которое затрагивает сферу прав налоговых органов и имеет целью уклонение от налоговых обязательств по месту регистрации, что является злоупотреблением правом⁸.

В научной литературе также отождествляются противоправные и незаконные интересы. А.В. Малько, В.В. Субочев обращают внимание на то, что законные – незаконные – противоправные интересы являются лишь игрой слов, а существуют лишь законные интересы, как самостоятельная правовая категория [1, с. 86]. А.М. Яблуновская пишет о том, что противоправные и законные интересы входят в зону, где нет однозначного мнения и определенности [4, с. 57]. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что в научной литературе нет четкого разделения интересов на незаконные и противоправные, т.е. они понимаются как одно целое. С этим следует согласиться, поскольку, исходя из буквального определения, противоправными являются действия против прав других лиц, что является незаконным.

Злоупотребление правом как правовой институт тесно связано с границами прав участников правоотношений. Этот правовой институт направлен на недопущение причинения вреда другому лицу, предотвращение обхода закона с противоправной целью и иного недобросовестного осуществления прав.

Конституционный Суд РФ, в том числе, тесно связывает понятия законного интереса и злоупотребления правом, обращая внимание на то, что отсутствие законного интереса в получении акционером информации о деятельности общества говорит о злоупотреблении правом на доступ к информации, если запрос акционера не обеспечивает баланса его интересов с другими акционерами. Однако подмечается, что это является оценочной категорией, и такой спор подлежит разрешению в судебном

⁶ Концепция развития положений части второй Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре страхования: [одобр. решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 25 сентября 2020 г. № 202/оп-1/2020]. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 09.02.2023). – Текст: электронный.

⁷ Определение Верховного Суда Российской Федерации по делу № А60-46648/2018: [от 18 февраля 2021 г. № 309-ЭС20-23624]. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 18.02.2023). – Текст: электронный.

⁸ Определение Верховного Суда Российской Федерации по делу № А46-20223/2020: [от 6 июня 2022 г. № 304-ЭС22-7628]. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 24.02.2023). – Текст: электронный.

порядке⁹. В судебной практике рассмотрение подобных дел выработало достаточно однозначную позицию, которая заключается в том, что интерес в получении акционером информации признается законным в том случае, если такая информация необходима ему для осуществления права на участие в управлении обществом. Иной интерес, т.е. абстрактный, или интерес, который лежит вне границ управления обществом, защите не подлежит¹⁰. Очевидно, что судебная практика в конкретном правовом случае способна выработать универсальный подход к определению законного интереса применительно к институту злоупотребления правом в одной определенной категории дел. Это говорит о возможности выработать и более общий подход.

Конституционный Суд РФ обращает внимание на то, что злоупотреблением правом является недобросовестное использование возможностей, предоставленных законодательством, нарушающее баланс интересов участников правоотношений путем создания преимуществ для лиц, злоупотребляющих правом¹¹. Незаконный интерес, таким образом, выражается в стремлении лица к недобросовестным действиям с помощью возможностей, которые либо запрещены законодателем, либо направлены на иные цели, чем те, которые предусматривались им (обход закона).

В научной литературе есть различные подходы к соотношению института злоупотребления правом с правовой категорией незаконного интереса. Так, И.В. Сазанова напрямую выделяет категорию незаконного интереса в соотношении с правовым институтом злоупотребления правом, однако приходит к неправильным выводам, утверждая, что незаконный интерес связан с достижением целей, которые не отвечают критериям добросовестности, разумности, соразмерности [5, с. 7]. Незаконный интерес нельзя сочетать с обязательным наличием цели, поскольку, как рассмотрено ранее, абстрактный интерес, который не имеет какой-либо цели, тоже является незаконным в том случае, если он нарушает права других лиц.

Д.А. Матанцев придерживается верной позиции о том, что не возможны действия при отсутствии интереса, а также о том, что всякий интерес при злоупотреблении правом будет связан с причинением вреда иным лицам. Однако им отвергается понятие незаконного интереса как размытое и недостаточно определенное [6, с. 146]. Подобная позиция не верна, поскольку как раз потенциальным ущербом для интересов иных лиц определяется незаконность интереса, возникшего у лица и побудившего его в последующем злоупотребить своими правами.

Несмотря на это, подобная позиция фигурирует, в том числе, и в судебной практике. Арбитражный суд Северо-Западного округа, рассматривая дело о признании недействительным брачного договора по заявлению арбитражного управляющего, указал на то, что не было доказано, что стороны брачного договора имели противоправный интерес, который заключался в причинении вреда интересам кредиторов¹². Интерес участника правоотношений очень редко может быть направлен исключительно на причинение вреда. Стоит рассмотреть саму правовую природу интереса для понимания того, что играет преобладающую роль при его возникновении. Г.Ф. Шершеневич совершенно справедливо указывает, что основным мотивом правового поведения является интерес, основанный на осознании того, что это выгодно [7, с. 294]. И.А. Покровский определяет гражданское право как область дозволенного эгоизма, а злоупотребление правом убирает лишь те крайние его проявления, которые наносят иным лицам такой антисоциальный вред, который невозможно предотвратить без защиты государства [8, с. 97].

Интерес участника правоотношений в основном направлен на достижение выгоды. Законный интерес предполагает возникновение у лица желания в получении выгоды от определенной сферы де-

⁹ По жалобе открытого акционерного общества «Нефтяная компания «Роснефть» на нарушение конституционных прав и свобод положением абзаца 1 пункта 1 статьи 91 Федерального закона «Об акционерных обществах»: определение Конституционного Суда Российской Федерации: [от 18 января 2011 г. № 8-О-П]. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 06.02.2023). – Текст: электронный.

¹⁰ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда по делу № А40-159294/14: [от 23 марта 2015 г. № 09АП-5141/2015-АК]. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 14.02.2023). – Текст: электронный.

¹¹ По делу о проверке конституционности абзаца 2 части 3 статьи 445 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И.Н. Елисеева: постановление Конституционного Суда Российской Федерации: [от 10 марта 2022 г. № 10-П]. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.02.2023). – Текст: электронный.

¹² Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа по делу № А56-65452/2017: [от 29 июля 2021 г. № Ф07-11050/2021]. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 26.02.2023). – Текст: электронный.

тельности, формирование целей и дальнейшее их осуществление правовыми средствами, сообразно с интересами иных участников правоотношений. Незаконный же интерес характеризуется желанием получить выгоду любыми средствами, пусть и не соотносящимися с защищаемыми законом интересами других лиц. Причинение вреда другому лицу не может входить в категорию интереса, поскольку тот направлен на удовлетворение потребностей человека, в данном случае его выгоды в получении удовлетворения от причиненного вреда, вызванного личными неприязненными отношениями. Следовательно, при шикане причинение вреда другому лицу является противоправной целью, а незаконный интерес – это выгода от удовлетворения личных чувств, вызванных неприязненными отношениями.

В целом, злоупотребление правом можно определить как осуществление гражданских прав, вызванное незаконным интересом, которое внешне схоже с правомерным, но затрагивает права и интересы других лиц таким образом, что их защита невозможна без вмешательства государства.

Список литературы

1. Малько А.В., Субочев В.В. Законные интересы в правовой жизни общества: актуальные вопросы теории и практики // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2014. – № 2. – С. 84–98.
2. Шепелев Д.В. О понимании категории «законный интерес» // Актуальные проблемы российского права. – 2010. – № 2А. – С. 42–51.
3. Черданцев А.Ф., Гунин Д.И. Интересы законные, противозаконные и незаконные // Российское правосудие. – 2013. – № 7. – С. 12–21.
4. Яблуновская А.М. Противоправные интересы в страховании имущественной ответственности: содержание и признаки // Вестник Московского университета. Сер. 11. Право. – 2022. – № 5. – С. 56–68.
5. Сазанова И.В. Квалификация поведения субъектов как злоупотребление гражданским правом: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. – Санкт-Петербург, 2010. – 24 с.
6. Матанцев Д.А. О значении категории интереса в объяснении сущности злоупотребления правом // Актуальные проблемы российского права. – 2011. – № 2. – С. 141–146.
7. Шершеневич Г.Ф. Философия права: в 2 т. Т. 1. Часть теоретическая. Общая теория права. Вып. 1. Общая теория права. – Москва: Издание Бр. Башмаковых, 1910. – 320 с.
8. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. – Санкт-Петербург: Издание Юридического книжного склада «Право», 1917. – 328 с.

References

1. Mal'ko A.V., Subochev V.V. Zakonnye interesy v pravovoj zhizni obshchestva: aktual'nye voprosy teorii i praktiki // Izvestiya vysshih uchebnyh zavedenij. Pravovedenie. – 2014. – № 2. – S. 84–98.
2. Shepelev D.V. O ponimanii kategorii “zakonnij interes” // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. – 2010. – № 2A. – S. 42–51.
3. Cherdancev A.F., Gunin D.I. Interesy zakonnye, protivozakonnye i nezakonnye // Rossijskoe pravosudie. – 2013. – № 7. – S. 12–21.
4. Yablunovskaya A.M. Protivopravnye interesy v strahovanii imushchestvennoj otvetstvennosti: sodержanie i priznaki // Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 11. Pravo. – 2022. – № 5. – S. 56–68.
5. Sazanova I.V. Kvalifikaciya povedeniya sub"ektov kak zloupotreblenie grazhdanskim pravom: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.03. – Sankt-Peterburg, 2010. – 24 s.
6. Matancev D.A. O znachenii kategorii interesa v ob"yasnenii sushchnosti zloupotrebleniya pravom // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. – 2011. – № 2. – S. 141–146.
7. Shershenevich G.F. Filosofiya prava: v 2 t. T. 1. Chast' teoreticheskaya. Obshchaya teoriya prava. Vyp. 1. Obshchaya teoriya prava. – Moskva: Izdanie Br. Bashmakovyh, 1910. – 320 s.
8. Pokrovskij I.A. Osnovnye problemy grazhdanskogo prava. – Sankt-Peterburg: Izdanie Yuridicheskogo knizhnogo sklada “Pravo”, 1917. – 328 s.